

Выступление президента Эгилса Левитса в Рижском замке на мероприятии по поводу столетия подписания мирного договора между Латвией и Россией

Опубликовано: 11.08.2020.

[Эгилс Левитс](#)

Ваши превосходительства! Дамы и господа!

Уважаемые присутствующие!

I

Я рад приветствовать вас всех сегодня в Рижском замке, где мы отмечаем столетие мирного договора между Латвией и Россией.

Для Латвийского государства и народа тогда, сто лет назад, этот договор имел важное значение, а за прошедшее столетие его политически символическое и юридическое значение только возросло.

II

Подписанный 11 августа 1920 года мирный договор с Россией не был обычным международным договором. Для нас, в Латвии, он означал многое – конец войны, мир и победу над противниками идеи независимого Латвийского государства.

Подписанием Мирного договора Россия признала независимость Латвийского государства и навсегда отказалась от всех суверенных прав, которые принадлежали России в отношении к народу и земле Латвии.

Еще большее значение Мирный договор приобрел двадцать лет спустя, когда Советский Союз, поправ нормы международного права, нарушил данный договор и оккупировал Латвию.

Доктрина непрерывности Латвийского государства и политика непризнания оккупации Латвии ссылались на этот Мирный договор, указывая на один из международных договоров, которые Советский Союз не соблюдал. Все пятьдесят лет мы напоминали о допущенном нарушении международного права и последовательно требовали восстановления независимости Латвии на основе непрерывности государства.

Так что лишь глубоко закономерно, что Мирный договор 11 августа 1920 года включен в декларацию от 4 мая 1990 года «О восстановлении независимости Латвийской Республики».

Надо сказать, что в международном праве мы не можем найти таких прецедентов (конечно, в Эстонии и Литве есть похожие прецеденты), но еще один прецедент произошел в Азии, даже в нашем столетии, а именно, восстановление Восточного Тимора после длительной оккупации, которая длилась не 50 лет, а менее 30. Международное право очень устойчиво и способно выдерживать и поддерживать последовательный приоритет международного права, пока ситуация не изменится и мы можем вновь реализовать международное право. Поэтому этот прецедент очень важен не только для наших стран – Эстонии, Латвии и Литвы, но и в системе международного права, доказывая и подтверждая долгосрочность международного права.

III

Ввиду этих политически символических и юридических причин Мирный договор 11 августа 1920 года стал у нас одним из наиболее известных и изученных международных договоров.

В этот момент я всё же хотел бы указать, что другая договаривающаяся сторона – Россия – в настоящее время не считает данный Мирный договор действующим и обязательным к исполнению. В аргументации российской стороны мы не видим истинного желания признать допущенные нарушения норм международного права в отношении Латвии (и других стран нашего региона) и выразить твердую уверенность, что подобное больше никогда не повторится.

Вместо этого Россия поддерживает исторический миф о ходе событий в межвоенный период и тем самым хорошо показывает нежелание признать историческую правду.

Из-за этого возникает достаточно сильное недоразумение и беспокойство, когда в современной международной системе кто-то по-прежнему пытается приводить аргументы сталинского времени.

IV

По этим причинам столетие Мирного договора — это не только история о прошлом. Пока преступления прошлого не признаны и историческая справедливость не восстановлена, а мы не получили уверенности в том, что наш сосед действительно изменился и в дальнейшем добросовестно будет выполнять свои международные обязательства, Мирный договор не только вопрос истории, но и современности.

Россия считает, что с 1940 года договор недействителен, поскольку произошло существенное изменение обстоятельств, вследствие которых договор утратил свою силу.

Однако, в соответствии с принципами международного права, существенное изменение обстоятельств не может быть

использовано в качестве основы для прекращения действия договора, если это существенное изменение, на которое ссылается участник договора, является результатом нарушения предусмотренных договором обязательств этого участника или любых других международных обязательств, которые он принял на себя в отношении другого участника договора (в этом контексте в отношении Латвии).

Поэтому, я хотел бы подчеркнуть, что на клаузулу существенного изменения обстоятельств или т. н. *clausula rebus sic stantibus* одна договаривающаяся сторона может сослаться только при соблюдении принципа добросовестности или *bona fides* (good faith), и лишь в такой ситуации можно считать договор недействительным. В данной ситуации это не так, поэтому мы последовательно и в соответствии с принципами международного права считаем договор по-прежнему действительным

Таким образом, Россия как наследница Советского Союза не может сослаться на *clausula rebus sic stantibus*. Поскольку обе договаривающиеся стороны добровольно не договорились об отмене настоящего договора, то Мирный договор по-прежнему остается в силе.

Однако сегодня я не буду углубляться в эту международно-правовую аргументацию, поскольку позиция Латвии по этому вопросу хорошо известна, и эта позиция Латвии также принята во всем международном сообществе.

V

Тогда, сто лет назад, Мирный договор был заключен по итогам интенсивных и чрезвычайно трудных переговоров, начавшихся в Москве и продолжившихся в Риге.

В подписании мирного договора прежде всего была заинтересована Латвия. Напротив, ни Советская Россия, ни изгнанные из Латвии большевики под руководством Петериса Стучки, ни победившие в Первой мировой войне страны Антанты в этом договоре особо заинтересованы не были.

Страны Антанты хотели как можно дольше сохранить единый антибольшевистский фронт и надеялись добиться крушения ленинского режима. В свою очередь, Советская Россия такие мирные договоры политически рассматривала лишь как тактическое временное мероприятие перед мировой революцией, которая и была её целью.

Переговоры с Россией в этих сложных политических условиях руководитель латвийской делегации Янис Весманис впоследствии описал как «соревнования на прочность», где успехов можно было добиться только упорством и непреклонностью. И наши дипломаты в ходе переговоров добились желаемого и необходимого для Латвии.

VI

Этот Мирный договор в более широком контексте европейской дипломатии был частью так называемой Версальско-рижской системы, которая определила расстановку политических сил в Европе после Первой мировой войны.

Первым в этой системе был подписанный союзниками 28 июня 1919 года в Версале Мирный договор с проигравшей в войне Германией, а заключительным – подписанный 18 марта 1921 года в Риге мирный договор между Польшей и Советской Россией.

Закрепленные в Версале и Риге границы стран просуществовали вплоть до начала Второй мировой войны.

VII

Переговоры, особенно на московском этапе (на начальном этапе) проходили очень трудно, поскольку приходилось

сталкиваться с постоянным противодействием со стороны находящихся в России латышских большевиков. Несколько раз они были на грани провала.

Латвийским делегатам пришлось понять, что российские переговорщики, к сожалению, не собираются решать вопрос по-деловому и соблюдать свои обещания. Латвия начала свою борьбу за Мирный договор с позиции логики - учитывая факт вторжения России в Латвию в декабре 1918 года, за развязывание войны несли ответственность Советская Россия.

Однако Москва категорически отказалась это признать. Она не хотела выплачивать компенсацию за ущерб, причиненный во время военных действий. Руководитель российской делегации Адольф Иоффе оправдывался, что большевики никогда официально не объявляли Латвии войну, поэтому отвергал возмещение любых военных убытков как скрытой формы контрибуции. Таким образом, то, что Россия вторгается в другое государство без объявления войны, очевидно, считалось в ходе переговоров оправданием и позволило отказаться от выплаты контрибуции.

Эксперты подсчитали, что во время Первой мировой войны народное хозяйство Латвии потерпело убытки в размере более трех миллиардов золотых рублей. Поэтому Латвии казалось справедливым, что Россия должна покрыть хотя бы часть этих потерь.

Однако советские делегаты также категорически отклонили требование Латвии о части золотого фонда Российской империи, поскольку, как они объяснили, это не «имущество, которое можно взять и разделить».

Россия на этих переговорах могла позволить себе говорить с позиции силы, поскольку московский этап переговоров начался в период, когда белое движение против правительства Советской России уже было почти разгромлено. Оставалась только армия Врангеля в Крыму, но её разгром был вопросом времени, и это понимали все.

Цитируя профессора Айварса Странгу: «Исходные позиции на переговорах были различными: русские хотели заключить быстрый мир, но без уступки Латвии; Латвия желала мира, где было бы по возможности больше уступок в сфере экономических требований». Это означало по возможности большую компенсацию или контрибуцию за причиненный Латвии ущерб во время войны.

Как бы остро ни звучали дебаты на Конституционном собрании Латвии – в парламенте Латвии того времени, который постоянно следил за мирными переговорами в Москве и Риге –, в латвийском обществе и представленных в парламенте партиях, в отношении главного вопроса существовало единое мнение – мир Латвии остро необходим. Установление нормальных отношений между Латвией и Советской Россией позволило бы Латвии вернуться к тому, чего уже давно хотели её жители – работе по строительству государства.

Главное, что могли использовать латвийские переговорщики на этих мирных переговорах, было присутствие мешающей России латвийской армии на латвийско-российском фронте. «Эта сила была маленькой, но она преданно стояла на своих рубежах». Эта сила была единственной опорой и верным союзником нашей делегации», – писал позднее руководитель латвийской делегации Янис Весманис.

Однако Латвия не могла себе позволить длительно содержать армию военного времени, которая уже выросла до 60 тысяч человек.

Среди важнейших для Латвии пунктов переговоров был и вопрос оставшихся после Первой мировой войны в России беженцев, и его удалось разрешить в рамках мирных переговоров. 12 июня 1920 года был подписан договор о реэвакуации беженцев. Благодаря этому договору в последующие годы из России в Латвию домой вернулись по меньшей мере 225 тысяч беженцев.

VIII

В июле, с переносом переговоров в Ригу, борьба за каждую позицию продолжилась. Торжественное подписание договора

11 августа состоялось в здании Министерства иностранных дел на ул. Кришьяниса Валдемарса, 3. Свои подписи под документом от имени Латвии поставили руководитель делегации Янис Весманис, юристы Петерис Бергис, Ансис Бушевичс, Карлис Паулюкс, а также полковник Эдуардс Калниньш. Советскую Россию представляли Адольф Иоффе и Яков Ганецкий.

Символична также дальнейшая судьба руководителя латвийской делегации Я. Весманиса. В 1920 году он возглавлял эти переговоры, а когда Советская Россия оккупировала Латвию, его арестовали, депортировали в Советский Союз, и он там умер в тюрьме.

Министр иностранных дел Латвии Зигфрид Анна Мейеровицс во время дебатов по ратификации Мирного договора, проходивших после подписания Мирного договора, на Конституционном собрании Латвии 2 сентября 1920 года подчеркнул, что с точки зрения народного хозяйства Мирный договор не идеален, но является лучшим, чего в данных условиях могла достичь латвийская делегация.

Конституционное собрание Латвии единогласно поддержало ратификацию Мирного договора.

IX

В Мирный договор в общей сложности были включены 23 статьи, регулирующие весь спектр потенциальных отношений между Латвией и Россией. В договоре присутствуют четыре автономных части договора, каждая со своей целью и объемом обязательств.

Во-первых, статья I Мирного договора прекратила формальное состояние войны между обеими странами и провозгласила мир как состояние межгосударственных отношений.

Во-вторых, статья II Мирного договора фиксировала отделение Латвии и латышей от России и то, что Россия признает право на самоопределение народа Латвии. Эта статья является и самой важной, и я процитирую её целиком:

"Россия признает безоговорочно независимость, самостоятельность и суверенность Латвийского государства и отказывается добровольно и на вечные времена от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к латвийскому народу и земле в силу существовавшего государственно-правового порядка, а равно на основании международных договоров, которые в указанном здесь смысле теряют силу на будущие времена. Из прежней принадлежности к России для латвийского народа и земли не возникает никаких обязательств в отношении к России".

В-третьих, статья III Мирного договора зафиксировала государственную границу между Латвией и Россией.

И, наконец, в-четвертых, другие статьи Мирного договора предусматривали урегулирование послевоенных отношений между обеими договаривающимися сторонами, решая проблемы, возникшие как во время Первой мировой войны, так и во время войны за независимость. В Мирном договоре было обещано освобождение военнопленных, возвращение беженцев на родину «в ближайшее время», а также зафиксировано, что гражданами Латвии считаются лица, которые сами или родители которых до 1 августа 1914 года, то есть до начала Первой мировой войны, проживали на территории Латвии.

Многие статьи Мирного договора носили экономический характер, поскольку в Латвии надеялись, что в идеальном варианте можно будет восстановить существовавшие до Первой мировой войны хозяйственные отношения с Россией. Но это было обманчивое представление, которое в будущем принесло лишь разочарование.

Следует отметить, что Советская Россия выполнила только незначительную часть условий, установленных в мирном договоре. Например, из 80 миллионов золотых рублей, вложенных в российские банки до войны, граждане Латвии не получили обратно ничего.

Между прочим, в настоящее время российская пропаганда нередко упрекает Латвию в нахождении красных латышских стрелков в составе советской российской армии в годы Гражданской войны, как будто Латвия как государство в какой-то

степени несет ответственность за их действия. Поэтому интересно отметить, что в статье IV Мирного договора добавлено особое примечание о том, что части «Латышской Стрелковой дивизии, несмотря на свои наименования, не могут иметь отношения ни к латышскому народу, ни к Латвийскому государству».

X

Несмотря ни на что, Мирный договор стал долгожданным итогом переговоров и означал конец войны и начало мирного времени. Латвийское общество прежде всего воспринимало его как юридический документ, обеспечивающий признание Латвийского государства, совокупности граждан Латвии и восточной границы государства.

Напротив, с точки зрения России мирные договоры с другими странами после окончания Первой мировой войны и гражданской войны были лишь вынужденным шагом, вызванным политической и военной ситуацией, от которого можно было отказаться как только ситуация оказывалась благоприятной для Москвы, поскольку Россия в тот момент ещё не отказалась от идеи мировой революции. Поэтому Россия не уделяла особого внимания ни обещаниям, данным в этих договорах, ни принятым международным обязательствам.

Здесь можно упомянуть трагический пример Грузинской Демократической Республики. Грузия провозгласила независимость 26 мая 1918 года. В свою очередь, 7 мая 1920 года она подписала Мирный договор с Советской Россией, и 11 января 1921 года страну *de iure* признали европейские державы. Однако 12 февраля 1921 года Советская Россия вторглась в Грузию, причем без объявления войны. В захваченном Тбилиси из живущих в России грузинских большевиков был создан революционный комитет Грузии, который провозгласил Грузинскую Советскую Республику, которая впоследствии была включена в Советский Союз.

Следует отметить, что всего через несколько дней после подписания мирного договора между Латвией и Россией польская армия разбила превосходящие силы России у Варшавы. Это было так называемое «чудо на Висле» (Miracle of the Vistula), когда польские войска под руководством маршала Пилсудского разбили нападающие российскую армию.

Глубоко символично, что мирный договор между Советской Россией и Польшей после победы польских друзей 18 марта 1921 года был подписан именно в Доме Черноголовых в Риге.

Эта победа Польши на 20 лет остановила военную экспансию России в Европе и позволила закрепиться как Польше, так и другим новым странам, в том числе и Латвии, которые, реализуя свои права на самоопределение, возникли на руинах Российской империи.

Через четыре дня Польша будет отмечать столетие этой исторической победы, и мы, латыши, в этот день будем вместе с нашими польскими друзьями и союзниками.

XI

Я благодарю представителей наших соседних стран – министра иностранных дел Финляндии, министра иностранных дел Эстонии, министра иностранных дел Польши и посла Литвы –, которые сегодня здесь вместе с нами, чтобы отметить эту важную для нас, всех стран нашего региона, годовщину. Воины всех этих стран помогли Латвии победить в войне за независимость, которая закончилась подписанием этого Мирного договора. Война за независимость Латвии стала частью нашей общей борьбы за национальное самоопределение всех наших народов.

История учит нас быть начеку и осторожными, потому что столетие разных мирных договоров одновременно является также историей о международных обязательствах, которые одна договаривающаяся сторона не планирует добросовестно выполнять и соблюдать, о недостатке добросовестности в международных отношениях, о готовности пересмотреть карту региона и угрожать миру и стабильности, как только для этого появляется возможность.

Поэтому нам важно отметить 100-летие этого мирного договора между Латвией и Россией в качестве напоминания о необходимости ещё больше укреплять основанный на праве международный порядок в мире, нашу ответственность за соблюдение международного права и постоянно заботиться о своей внутренней и внешней безопасности.

И сегодня, именно в эти дни, мы обеспокоены положением в соседней с нами Беларуси и надеемся, что ситуация там разрешится в соответствии с нормами международного права и принципами демократии.

Латвия, как и наши друзья – Финляндия, Эстония, Литва, Польша –, как и все страны-участницы Европейского союза и НАТО, послы которых присутствуют здесь сегодня, считает, что международное право, основанные на нем гарантии международной безопасности и постоянные, эффективные и солидарные заботы о своей безопасности и безопасности своих партнеров здесь, в нашем регионе, в нашей общей Европе и во всем мире являются основой мира.

Благодарю за внимание!

<https://www.president.lv/ru/novosti/vystuplenie-prezidenta-egilsa-levitsa-v-rizhskom-zamke-na-meropriyatii-po-povodu-stoletiya-podpisaniya-mirnogo-dogovora-mezhdu-latviej-i-rossiej>